

СРЕДИННОЕ ЦАРСТВО.

ОСНОВЫ КИТАЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Ж. СИМОНА

БЫВШАГО ФРАНЦУЗСКАГО КОНСУЛА.

ПЕРЕВОДЪ

В. РАНЦЕВА.

1990
1

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание Л. Ф. Пантелеева.

1886.

HARVARD-YENCHING LIBRARY
HARVARD UNIVERSITY,
2 DIVINITY AVENUE

Subbasement Storage

MAR 9 1970

12470/81

DS 719 .S56 1886x

Simon, Jules, 1814-1896.

Sredinnoe tsarstvo

Типографія и Литографія В. А. Тихонова. По Большой Садовой
улицѣ, между Мучнымъ пер. и Гороховой ул. д. № 27.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Часть I.	
Семья.	1
Часть II.	
Трудъ	63
Часть III.	
Государство.	131
Часть IV.	
Правительство.	185
Часть V.	
Семья Уангъ-Мингъ-Це	234
Приложеніе.	363

ЧАСТЬ I.

С е м ь я.

Многіе геніальныя люди, въ томъ числѣ Паскаль, Лейбницъ и Бэконъ, утверждали, что родъ человѣческій долженъ разсматриваться какъ одинъ человѣкъ, который все время живетъ и учится. Это положеніе, высказанное о всемъ человѣчествѣ въ совокупности, можетъ быть примѣнено и къ ограниченной его части, называемой семьей. Факты такъ называемаго атавизма, ежедневно наблюдаемые учеными, дѣйствительно открываютъ такую прочную солидарность между послѣдовательными поколѣніями, что отъ этой солидарности очень недалеко до единства и тождества, какъ понимали ихъ Паскаль, Лейбницъ, Бэконъ и Леру. Если утвержденія ихъ о человѣчествѣ вообще оказываются справедливыми по отношенію къ отдѣльной семьѣ, то они должны быть истинными также и по отношенію къ народности, являющейся промежуточнымъ звеномъ между отдѣльной семьей и человѣчествомъ. Всѣ древнія народности, о которыхъ сохранилось у насъ воспоминаніе, исчезли, за исключеніемъ одной, которая оказывается поэтому старѣйшей изъ всѣхъ су-

ществующихъ въ настоящее время. Можно было бы возразить на это, что болѣе юныя народности наслѣдуютъ отъ предшествовавшихъ имъ, а потому начала французской, англійской, русской и т. п. народностей восходятъ ко временамъ самаго отдаленнаго прошлаго. На самомъ дѣлѣ, всѣ эти народности являются наслѣдницами древнихъ лишь въ боковой линіи, тогда какъ современная китайская народность—прямая наслѣдница народности древне-китайской. Этимъ и объясняется исконная ея самобытность. Наслѣдственность проявилась у нея совершенно правильнымъ образомъ, не подвергаясь сопротивленіямъ и видоизмѣненіямъ, вызываемымъ перемѣной среды. Прогрессивное развитіе въ области идей и фактовъ не испытывало въ Китаѣ никакихъ потрясеній, которыя могли бы нарушить его правильность. Не было внѣшнихъ вліяній, задерживавшихъ это развитіе или же измѣнявшихъ его направленіе. Этому обстоятельству, обуславливающему, какъ уже упомянуто, исконную самобытность китайской народности, слѣдуетъ приписать, быть можетъ, и непримѣрную въ исторіи долговѣчность китайскаго государства.

Съ китайской народностью Европа почти незнакома. Между тѣмъ было бы небезынтересно выяснить результаты, къ которымъ пришло человѣчество, развиваясь въ такихъ условіяхъ какъ въ Китаѣ, узнать достигнутую имъ степень прогресса, выработанный имъ общественный и государственный строй, короче сказать, познакомиться съ китайской цивилизаціей.

Книга эта имѣетъ цѣлью дать отвѣтъ на относящіеся сюда вопросы. Необходимо, однако, предварительно условиться относительно значенія слова «цивилизациа», такъ какъ съ этимъ словомъ могутъ быть соединены

весьма различныя понятія. Мы будемъ признавать наиболѣе цивилизованнымъ государствомъ такое, въ которомъ на данномъ территоріальномъ пространствѣ возможно большее число людей сумѣло доставить себѣ и распредѣлить между собою наиболѣе равномернымъ и дешевымъ способомъ наибольшее количество благосостоянія, свободы, справедливости и безопасности.

Разсмотрѣвъ съ этихъ точекъ зрѣнія положеніе «Срединнаго Царства», я укажу, какимъ путемъ, при посредствѣ какихъ именно руководящихъ принциповъ достигнуто было это положеніе.

I.

Сообразуясь съ указаннымъ порядкомъ изслѣдованія, необходимо прежде всего обратить вниманіе на численность народонаселенія. Для всей китайской имперіи численность эта простирается до 537 миллионовъ душъ (включая сюда кочевыя монгольскія племена, а также населеніе вассальныхъ Китаю странъ: Тибета, Аннама и т. п.). Эта почтенная цифра составляетъ болѣе трети всего населенія земного шара. Ограничиваясь, однако, предѣлами настоящей китайской территоріи, омываемой съ востока и юга моремъ, огражденной съ запада горными кряжами, отдѣляющими ее отъ Тибета, а съ сѣвера—Великою Стѣной, найдемъ тамъ, на пространствѣ 300 миллионовъ десятинъ (т. е. въ 6 или 7 разъ большимъ Франціи), населеніе болѣе чѣмъ въ 400 миллионовъ душъ.

Извѣстно, что Европа, обладающая поверхностью въ четверо или въ пятеро большей собственнаго Китая, имѣетъ всего лишь 280 миллионовъ жителей. Необходимо замѣ-

тить при этомъ, что въ Китаѣ есть области, которыя, не уступая по величинѣ Германіи или Франціи, имѣютъ по 5—6 и даже по 7 жителей на десятину. Въ нѣкоторыхъ округахъ, столь же обширныхъ какъ Бельгія, густота населенія доходить до 12 и даже до 16 человѣкъ на каждую десятину поверхности. Изъ европейскихъ мѣстностей можно сравнить по населенности съ Китаемъ развѣ только островъ Джерси и прибрежную полосу Валенсіи. Густота населенія въ «Срединномъ Царствѣ» кажется настолько чрезвычайной, что ее нерѣдко оспаривали, относясь съ незаслуженнымъ недовѣріемъ къ официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ. Для тѣхъ, кто имѣлъ случай путешествовать по Китаю, она не подлежитъ никакому сомнѣнію. Даже въ 8-ми стахъ миляхъ отъ морского берега, у самыхъ границъ Тибета (гдѣ населеніе сравнительно малочисленнѣй), мнѣ зачастую приходилось проѣзжать черезъ города съ народонаселеніемъ отъ 500 до 1.500.000 человѣкъ. Въ самыхъ отдаленныхъ областяхъ нерѣдко встрѣчались мнѣ дорогой громадныя толпы народа, шедшаго на базаръ. Случалось, что 15—20 тысячъ человѣкъ скоплялось такимъ образомъ тамъ, гдѣ за день передъ тѣмъ можно было бы найти лишь нѣсколькихъ трактирщиковъ. На всемъ моемъ пути, изъ конца въ конецъ Китая, лежало такое множество селъ, деревень и отдѣльных хуторовъ, расположенныхъ такъ близко другъ отъ друга, что объ этомъ могутъ дать нѣкоторое понятіе лишь окрестности большихъ европейскихъ городовъ. Поэтому то въ Китаѣ попадаются на нѣкоторыхъ озерахъ сады и огороды, устроенные на поляхъ. Непрístupныя на первый взглядъ скалы воздѣланы трудолюбивой рукой земледѣльца. Самый характеръ земледѣльской культуры отличается преобладаніемъ наиболѣе

цѣнныхъ и нѣжныхъ насажденій, требующихъ особенно тщательнаго и сложнаго ухода (сахарныя, шелковичныя, восковыя плантаціи и т. п.). Даже и на окраинахъ почва многихъ долинъ доведена до такого плодородія, что съ гектара (91 сотая десятины) даетъ отъ 12 до 14 тысячъ килограммовъ риса, вслѣдствіе чего гектаръ земли имѣетъ тамъ цѣнность отъ 25 до 30 тысячъ франковъ. Такимъ образомъ, относительно численности населенія, китайцы оставили насъ далеко позади себя. Въ то время, какъ мы жалуемся уже на избытокъ народонаселенія и стараемся всячески уменьшить его посредствомъ войнъ, безбрачія, добровольнаго безплодія, и т. д., китайцы продолжаютъ плодиться и множиться, какъ еслибъ въ распоряженіи ихъ состояло безпредѣльное пространство земли. Возрастаніе численности народонаселенія ихъ нисколько не страшитъ, и я думаю, что они правы. Легко измѣрить пространство поля, но нельзя указать границъ его плодородію. Какъ говорится «по Сенькѣ и шапка», по человѣку и земля. Китай является этому нагляднымъ доказательствомъ. Самыя населенныя теперь китайскія области были нѣкогда сравнительно малонаселенными и безплодными. Пустынныя горы и обнаженныя скалы обращены теперь въ террасы, покрытыя цвѣтами и плодовыми деревьями. Необходимо замѣтить, что китайцы не тратятъ по пустому удобренія, которыя могутъ увеличить плодородіе почвы: они не спускаютъ нечистоты въ рѣки, а считаютъ своею обязанностью возвратить землѣ то, что было отъ нея заимствовано. Это кажется имъ долгомъ справедливости, неисполненіе котораго наказывается, такъ сказать, само собою. Китайцы предполагаютъ также, что возрастаніе народонаселенія—самое надежное средство къ увеличенію общественнаго и част-

наго богатства. Всѣ общественныя сооруженія, какъ напр. дороги, каналы, и т. п., обходятся несравненно дешевле въ странѣ съ очень густымъ населеніемъ. Административные расходы оказываются тамъ гораздо меньшими, чѣмъ въ малонаселенной странѣ. Въ то же время промышленность можетъ достигнуть тамъ сравнительно бѣльшаго развитія.

Дѣйствительно, если административные расходы страны прямо пропорціональны ея протяженію, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратно пропорціональны численности ея населенія; немудрено поэтому, что китаецъ платитъ въ годъ круглымъ числомъ всего лишь 3 франка, тогда какъ во Франціи средняя цифра обложенія составляетъ отъ 90 до 100 франковъ съ человѣка. За то въ Китаѣ, можетъ быть, нѣтъ никакихъ общественныхъ сооружений? Увы, какъ это ни прискорбно для нашего европейскаго самолюбія, надо сознаться, что всѣ наши каналы, желѣзныя и шоссейныя дороги совершенно исчезаютъ по сравненію съ громадною сѣтью каналовъ, пересекающихъ Китай по всѣмъ направленіямъ.

Что такое наши общественныя сооруженія сравнительно съ великолѣпно обдуманной и грандіозной системой оросительныхъ каналовъ, которые, на пространствѣ въ 800 миль шириною, равномерно распредѣляютъ воду и предлагаютъ ее къ услугамъ земледѣльца?

Можно ожидать и другого рода возраженій: позволено допустить, что уровень благосостоянія у каждаго китайца въ отдѣльности очень ограниченный? Мнѣ кажется, что такія возраженія уже достаточно опровергаются самою густотой населенія. Не очевидно ли, что китайцы, еслибъ имъ жилось на самомъ дѣлѣ плохо, сумѣли бы, подобно тому какъ это дѣлается у насъ

въ Европѣ, найти средства для предотвращенія избытка въ народонаселеніи? Къ тому же извѣстно, что точнѣйшею мѣрой благосостоянія какого-либо народа является процентъ такъ называемой преступности. Обращаясь къ фактическимъ даннымъ, могу заявить, что въ городѣ Ганъ-Кеу, почти съ 2-хъ миллионнымъ населеніемъ, гдѣ я жилъ въ теченіе нѣкотораго времени, было, за 34 года, совершено лишь одно убійство. Въ области Че-Ли, съ 25-ти миллионнымъ населеніемъ, казнено было въ 1866—67 году всего лишь 12 человекъ. Необходимо замѣтить, что въ Китаѣ третья кража наказывается смертю, что тамошніе суды не признаютъ смягчающихъ обстоятельствъ и что область Че-Ли включаетъ также столицу «Срединнаго Царства»—Пекинъ. Чтобы читатель могъ, однако, составить себѣ болѣе точное понятіе о благосостояніи китайскаго народа, ему слѣдовало бы самому посѣтить маленькіе крестьянскіе хутора и домики, въ которыхъ я столько разъ пользовался радушнымъ гостепріимствомъ. Онъ удивился бы опрятности помѣщенія, изяществу лакированной мебели и съ интересомъ просмотрѣлъ бы со мною хозяйственные инвентари китайскихъ крестьянъ. Одинъ изъ такихъ крестьянъ—житель одного изъ наименѣе богатыхъ округовъ, владѣя всего лишь тремя съ половиной гектарами земли, откладываетъ ежегодно 1500—1800 франковъ; другой, хозяйничая лишь на одномъ гектарѣ, откладываетъ ежегодно 600—800 франковъ. Я хотѣлъ бы, чтобы читатель присутствовалъ на обѣдѣ у этихъ крестьянъ: онъ убѣдился бы, что пища ихъ гораздо обильнѣе и разнообразнѣе той, которою довольствуются наши земледѣльцы. Въ самой скромной хижинѣ подается къ десерту пирожное. Особенно бросается въ глаза легкая, смѣлая походка и развязность

любого китайскаго крестьянина, сравнительно съ тяжелымъ и какъ бы пристыженнымъ видомъ большинства французскихъ фермеровъ и батраковъ. Смотри на китайскихъ крестьянъ, сознаешь, что въ «Срединномъ Царствѣ» нѣтъ между богатыми и бѣдными (т. е. менѣе богатыми), между городскими и сельскими жителями такой разницы, какъ у насъ въ Европѣ. Тамъ чувствуется атмосфера давно установившагося равенства, въ которой всѣмъ живетъ легко. Существованіе такой атмосферы устанавливаетъ, во взаимномъ отношеніи между китайцами, изумляющую иностранца вѣжливость и благосклонность.

Въ числѣ способовъ передвиженія, употребительныхъ въ Китаѣ, однимъ изъ самыхъ удобныхъ въ горныхъ округахъ, гдѣ сравнительно мало судоходныхъ каналовъ, являются крытыя носилки или такъ называемые паланкины. Я лично сдѣлалъ въ такомъ паланкинѣ миль около семисотъ, по расчету 8 или 9 миль въ день, нанимая для паланкина четырехъ носильщиковъ. Нести какой-нибудь грузъ, даже и вчетверомъ, становится подъ конецъ утомительнымъ, и бѣдному люду въ Китаѣ это какъ нельзя лучше извѣстно. Что же дѣлали бѣдняки, встрѣчавшіеся намъ по дорогѣ? «Сударь,—говорили они, подходя къ одному изъ носильщиковъ,—мы сегодня еще ничего не заработали, не позволите ли намъ заступить ваше мѣсто, чтобъ вы могли тѣмъ временемъ отдохнуть?»—«Охотно, сударь, но мы не можемъ дорого вамъ заплатить, мы сами зарабатываемъ немного».—«Мы торговаться не станемъ, сударь, мы вполне полагаемся на ваше великодушіе». И такіе случайные носильщики заступали мѣсто нанятыхъ мною, давая имъ возможность пройти одну или двѣ мили позади носилокъ и нѣсколько поразмять плечи. Замѣчу кстати, что титулъ сударь

«сѣнь-сѣнь» употребляется только по отношенію къ совершенно незнакомымъ людямъ. При болѣе близкомъ знакомствѣ съ лицомъ, находящимся въ томъ же возрастѣ, называютъ его по имени, прибавляя слово братъ. Въ большинствѣ случаевъ такіе названные братья и обращаются другъ съ другомъ по-братски. Замѣчательно, до какой степени доходить эта общая благосклонность даже по отношенію къ чужеземцу, къ европейцу, сумѣвшему снискать себѣ довѣріе китайцевъ. Не стану утверждать, чтобы было легко снискать ихъ довѣріе. Въ то время, когда я началъ странствованія мои по Китаю, это было дѣломъ довольно труднымъ. Всего лишь за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ Франція и Англія заставили богдыхана заключить унижительный для Китая миръ. Въ продолженіе нѣкотораго времени мнѣ пришлось состоять подъ секретнымъ надзоромъ китайскихъ чиновниковъ, который былъ для меня очень стѣснительнымъ. За то, когда надзоръ этотъ былъ признанъ излишнимъ, т. е. когда мѣстные власти убѣдились въ полной безобидности возложенной на меня миссіи и когда мнѣ разрѣшено было производить изслѣдованія въ областяхъ, пограничныхъ съ Тибетомъ, знаете-ли вы, читатель, какимъ образомъ эти же власти стали относиться къ вашему покорнѣйшему слугѣ. Какая изъ прерогативъ верховной власти кажется вамъ самою высшей и наиболѣе желательной? Безъ сомнѣнія—право помилованія. Вообразите же себѣ, что мнѣ было предоставлено это право. Съ прибытіемъ моимъ въ какой-нибудь городъ, власть управлявшихъ имъ чиновниковъ стушевывалась предъ высокимъ рангомъ, который правительство богдыхана заблагоразсудило за мною признать. Они продолжали исполнять свои административныя обязанности и отправлять правосудіе, но

все это дѣлалось отъ моего имени. Выходя изъ дома, я каждый разъ встрѣчалъ у своихъ дверей нѣсколькихъ просителей, ходатайствовавшихъ о помилованіи или же о смягченіи кары, къ которой они были за день передъ тѣмъ приговорены по суду. Несравненно болѣе, чѣмъ всѣ эти почести, трогаетъ меня еще и теперь воспоминаніе объ искреннемъ радушномъ гостепріимствѣ, какое оказывали мнѣ въ селахъ и деревняхъ. Зачастую, покинувъ нашу джонку или паланкины и распорядившись, чтобы они ждали насъ на слѣдующей станціи, мы сворачивали въ сторону по какой-нибудь тропинкѣ, шедшей черезъ поля, совершенно одни, не принимая никакихъ другихъ мѣръ предосторожности, кромѣ того, что одѣвались тогда въ китайскій костюмъ ¹⁾. Мы шли или, лучше сказать, прогуливались, останавливаясь на каждомъ шагу, болтая съ каждымъ встрѣчнымъ о погодѣ, объ урожаѣ, и т. п. Вижу, какъ теперь, дерево, подъ которымъ однажды, истомленные знѣмой и усталостью, мы расположились отдохнуть. Мелкая травка, настоящая травка, встрѣчающаяся такъ рѣдко въ «Срединномъ Царствѣ», гдѣ такъ дорожать каждымъ клочкомъ земли, дѣлала отдыхъ подъ этимъ деревомъ для насъ особенно пріятнымъ. Къ сожалѣнію, мы не замѣтили, что неподалеку оттуда въ маленькомъ садикѣ работали двѣ женщины. Кусты скрывали ихъ отъ насъ, да и онѣ, съ своей стороны, не сразу насъ увидѣли. Необходимо замѣтить, что въ Китаѣ считается неприличнымъ, со стороны мужчинъ, останавли-

¹⁾ Меня сопровождалъ въ одномъ изъ этихъ изслѣдованій М. Л. Бурре, командированный по моей просьбѣ французскими negociантами въ Шанхаѣ, для ознакомленія съ мѣстными произведеніями малозвѣстныхъ европейцамъ китайскихъ областей, которыя мнѣ предстояло посѣтить.

ваться невдалекѣ отъ незнакомыхъ имъ дамъ. Мы сознавали неловкость нашего положенія, но въ то же время намъ жаль было распротиться съ гостепріимной сѣнью дерева, защищавшаго насъ отъ солнца. Мы рѣшились вступить поэтому въ переговоры.—«Здравствуйте, сударыни»,—сказалъ переводчикъ наипривѣтливѣйшимъ своимъ голоскомъ.—«Благодаримъ васъ, здравствуйте, но что вы тутъ дѣлаете? Уходите подальше». — «Какъ вамъ угодно, сударыни, но только мы очень устали, а до другихъ деревьевъ, вы сами видите, очень далеко». — «Что это за невѣжи,—возразила одна изъ сосѣдокъ,—развѣ можно нарушать такимъ образомъ всѣ приличія? Уходите же, говорятъ вамъ, и не заставляйте насъ повторять вамъ это приглашеніе». Пристыженные и сконфуженные мы поднялись, чтобъ идти, когда переводчику пришла мысль указать на свою трубку и заявить:—«по крайней мѣрѣ вы не откажетесь ссудить насъ огнемъ»? — «Ступайте своей дорогой, огня вамъ принесутъ». Мы медленно удалялись и, дѣйствительно, насъ скорѣ нагналъ маленькій мальчикъ, принесшій огня, чтобы закурить трубку. Въ благодарность за это я подарилъ ему ножичекъ, цѣною въ 8 коп. Затѣмъ, пройдя еще нѣсколько шаговъ, мы опять расположились на отдыхъ. Спустя нѣсколько мгновеній, мальчикъ вернулся и подаль намъ четыре апельсина. Я подарилъ ему пачку иголокъ, послѣ чего онъ ушелъ, но намъ не пришлось долго оставаться однимъ; онъ вернулся въ третій разъ, въ сопровожденіи старика и двухъ или трехъ взрослыхъ мужчинъ, которые, послѣ нѣсколькихъ обычныхъ привѣтствій, попросили насъ зайти къ нимъ отдохнуть. Мы охотно согласились и часъ спустя чувствовали себя тамъ совершенно какъ дома. Хозяйки, безъ всякихъ церемоній,